

в случае *просто реки*, воды которой движутся и постоянно перемешиваются, *нет* такого опасения.

תניא נמי הכי *To же самое учили* в барайте: **חבית מליאה יין שנפלה לים הגדול** бочка, полная вина, которая упала в большое море и вылилось из нее вино, – **הטובל שם לא עלתה לו** – **טבילה** *тому, кто окунается там*, в том месте, где упала бочка, *не засчитывается это как погружение* в микву. Потому что опасаемся, что вино не разошлось в воде и окунувшийся коснулся частью тела не воды, а вина (которое, как известно, не очищает от ритуальной нечистоты).

Продолжает барайта: **וכן כנר של תרומה שנפל** *и так же* с буханкой хлеба, который является «*трумой*» («*труму*» ели только коэны и только в состоянии ритуальной чистоты): *если* такой хлеб упал там, где упала бочка вина, он становится *ритуально нечистым*. Потому что опасаемся, что до этого вина, которое не разошлось в воде, дотронулся ритуально нечистый человек,

сделав вино ритуально нечистым, а потом этого вина коснулась упавшая в том месте буханка.

מהו דתימא *Ты бы мог сказать*, что **התם אוקי** как *там*, в случае с вином, человек *остается в своем предыдущем статусе* и не становится чистым, **הכא אוקי תרומה** *так и здесь*, в случае с буханкой, «*трума*», т. е. эта буханка, *остается в своем предыдущем статусе* и не становится нечистой. (Так работает принцип «*хазака*»: пока нет четкого доказательства, что ситуация или статус изменились, мы продолжаем считать ситуацию или статус неизменившимися.) Чтобы ты так не сказал, **קא משמע לן** *сообщается нам* барайтой, что также и хлеб становится нечистым.

התם אוקי *ты бы мог сказать*, что **התם אוקי** как *там*, в случае с вином, человек *остается в своем предыдущем статусе* и не становится чистым, **הכא אוקי תרומה** *так и здесь*, в случае с буханкой, «*трума*», т. е. эта буханка, *остается в своем предыдущем статусе* и не становится нечистой. (Так работает принцип «*хазака*»: пока нет четкого доказательства, что ситуация или статус изменились, мы продолжаем считать ситуацию или статус неизменившимися.) Чтобы ты так не сказал, **קא משמע לן** *сообщается нам* барайтой, что также и хлеб становится нечистым.

Свидетели говорят: **מעידין אנו באיש פלוני** *мы свидетельствуем об этом человеке, что он должен своему товарищу* (другому человеку) 200 **זוז** *и увеличили их в злоумышлении*. **לוקין** *они получают удары* и платят оклеветанному человеку 200 **זוז**, **שלא השם המביאן לידי מכות מביאן לידי תשלומין** *потому что оба наказания* (удары и платеж) следуют из разных стихов: *не тот стих*, который «*приводит*» их к ударам, «*приводит*» их к платежам. Раз оба наказания указаны в разных стихах – надо исполнить оба. **דברי רבי מאיר** *Таковы слова раби Меира*.

כל המשלם *любой, кто платит, не получает удары*. **אומרין** *А мудрецы говорят*: **כל המשלם** *любой, кто платит, не получает удары*.

Свидетели говорят: **מעידין אנו באיש פלוני שהוא** *мы свидетельствуем об этом человеке, что он приговорен судом к 40 ударам*. **ונמצאו זוממין** *И увеличили их в злоумышлении*. **לוקין שמונים** *В таком случае они получают 80 ударов*. **ברעך** *первые 40 – потому что нарушили запрет*¹: «*Не отзывайся о своем ближнем ложным свидетельством*». **ומשום ועשיתם לו** *И еще 40 – потому что сказано*²: «*Сделайте ему, как он злоумышлял сделать своему брату*». **דברי רבי מאיר** *Таковы слова раби Меира*.

אין לוקין *А мудрецы говорят*: **אין לוקין** *получают только 40 ударов*, потому что сказано «*как злоумышлял*». (Но не за нарушение запрета «*не отзывайся*».)

МИШНА

1. Шмот 20:12
2. Дварим 19:19

ГЕМАРА

По поводу первой части мишны: **בשלמא לרבנן** понятно мнение мудрецов, согласно которому свидетелей заставляют платить, но не бьют, **כדי רשעתו כתיב** ибо написано о наказании ударами¹: «Согласно его прегрешению». Мудрецы так толкуют этот стих: **משום מהייבו רשעה אחת אתה מהייבו ואי אתה** ты его приговариваешь к наказанию, **ואי אתה** ты его не приговариваешь за два его прегрешения. (Слово «прегрешение» стоит в стихе в единственном числе.)

אלא רבי מאיר מאי טעמא Но по какой причине так не учил раби Меир?

אמר עולא Сказал Ула: **געמר ממוציא שם רע** раби Меир выучил (вывел) свое правило из закона о том, кто **оговаривает** свою жену. (Человек утверждает, что после посвящения, «кидушин», но до свадьбы его жена ему изменила.²) Раби Меир делает такое заключение: **מה מוציא שם רע לוקה ומשלם** как тот, кто **оговаривает** свою жену, **получает удары и платит** (это выводят из стиха Торы,³) **אף כל לוקה ומשלם** так и любой, кому полагаются удары и выплата, приговаривается к ударам и платит.

מה למוציא שם רע שכן קנס Что касается того, кто **оговаривает** свою жену, то выплата, к которой он присуждается, – это **штраф**. А из случая со штрафом нельзя делать никаких выводов по поводу выплаты. Почему тогда Ула выводит из него правило в защиту мнения раби Меира?

סבר לה כרבי עקיבא Считал раби Меир как раби Акива, **דאמר** который сказал: **עדים זוממין קנסא הוא** наказание злоумышленных свидетелей – это **штраф**. И учит он условия применения одного закона (о злоумышленных свидетелях), связанные со штрафом, из другого закона со штрафом (о том, кто **оговаривает** жену).

איכא דמתני להא דעולא אהא דתניא Некоторые учат, что это высказывание Улы было сделано не по поводу мнения раби Меира в нашей мишне, а по поводу того, что учили в барайте: написано о пасхальной жертве⁴: **לא תותירו ממנו עד בקר והנותר ממנו** «Ничего не оставляйте от нее до утра; а оставшееся от нее до утра сожгите

на огне». **בא הכתוב ליתן עשה אחר לא תעשה** Стих пришел дать (сообщить нам) заповедь «делай» («сожги») после заповеди «не делай» («не оставляй»), **לומר שאין לוקין עליו** для того чтобы сказать (научить нас), что за это нарушение («не оставляй») не получает ударов, но оно исправляется и искупается выполнением заповеди «делай». Барайта продолжает: **דברי ר' יהודה** таковы слова раби Йеуды.

לא מן רבי עקיבא אומר Раби Акива говорит: **לא מן זה השם הוא זה** это учим не из стиха! Т. е. даже если бы не было этой причины, не приговаривали бы к ударам того, кто оставил часть мяса жертвы до утра. **אלא משום דהוה ליה לאו** **אין בו מעשה** Но вот почему не приговаривают его к ударам: **потому что это запрет «не делай», в котором нет поступка**. Общее правило гласит: **וכל לאו שאין בו מעשה אין לוקין עליו** за любое нарушение запрета «не делай», **в котором нет поступка**, нарушитель не получает ударов.

מכלל דרבי יהודה סבר Следовательно, раби Йеуда (сказавший, что не приговаривают к ударам оставившего часть мяса жертвы до утра по той причине, что стих после этого запрета приводит заповедь «делай») считал: **לאו שאין בו מעשה לוקין עליו** за нарушение запрета «не делай», **в котором нет поступка**, нарушитель **получает удары**. Откуда он это учит (о том, что приговаривают к ударам даже за нарушение запрета без поступка)? Из какого стиха Торы?

אמר עולא Сказал Ула: раби Йеуда **געמר ממוציא שם רע** выучил свое правило из закона о том, кто **оговаривает** свою жену. **מה מוציא שם רע** Подобно тому как тот, кто **оговаривает** свою жену, **нарушая запрет «не делай», в котором нет поступка** (а только разговор), **получает удары**, **אף כל לאו שאין בו מעשה לוקין עליו** так и за нарушение любого запрета «не делай», **в котором нет поступка**, человек **получает удары**.

מה למוציא שם רע שכן לוקה ומשלם Что касается того, кто **оговаривает** свою жену, то он **получает удары и платит**. Т. е. это особый случай, из которого нельзя делать никаких обобщающих выводов относительно запретов «не делай».

1. ДВАРИМ 25:2

2. См. там же 22:13-19

3. См. там же 18-19
и см. Ктувот 46А

4. ШМОТ 12:10

אלא אמר ריש לקיש Но вот что сказал Рэи-Лакш: раби Йеуда **גמור מעדים זוממין** *выучил* свое правило из закона о злоумышленных свидетелях. **מה עדים זוממין לאו שאין בו מעשה** Подобно тому как те, кто злоумышленно свидетельствуют на суде, что представляет собой нарушение запрета «не делай», в котором нет поступка (а только разговор), получают удары, **אף כל לאו שאין בו מעשה לוקין עליו** так и за нарушение любого запрета «не делай», в котором нет поступка, человек получает удары.

מה לעדים זוממין שכן אין צריכין התראה Что касается злоумышленных свидетелей, то их приговаривают к наказанию, несмотря на то что в их случае нет необходимости в предупреждении. (В остальных случаях преступник может быть приговорен судом к смерти или ударам, только если перед тем, как он совершил преступление, ему было сделано предупреждение; а именно, ему сказали: «Не нарушай запрета, потому что иначе тебя ждет такое-то наказание», на что он ответил: «Все равно поступлю, как задумал».) Т. е. злоумышленные свидетели – особый случай закона, из которого нельзя делать никаких обобщающих выводов относительно запретов «не делай», в которых нет поступка.

מוציא שם רע יוכיח Тогда запрет оговаривать свою жену доказывает правоту вывода раби Йеуды (сказавшего, что нарушение запрета «не делай», в котором нет поступка, карается ударами), потому что в случае оговора жены требуется предупреждение. **והזר הדין** И повторяется весь вывод. Т. е. выводим из запрета оговаривать жену. Но в этом случае есть устрожение Торы: он приговаривается к ударам и платит (чего нет в других запретах). Тогда выводим из запрета злоумышленного свидетельства. Но и там есть устрожение Торы: в этом случае нет необходимости в предупреждении. Тогда снова возвращаемся к запрету оговаривать жену. Т. е. выводим общее правило из двух законов.

Вывод: **לא ראי זה כראי זה ולא ראי זה כראי זה** первое не похоже на второе и второе не похоже на первое. Т. е. «строгости» двух этих запретов, согласно Торе, не похожи одна на другую. **הצד השווה שבהן** Поэтому смотрим на общее качество, которое есть в обоих случаях.

Это то, что каждый из них является **לאו שאין בו מעשה ולוקין עליו** *запретом, в котором нет поступка, и, несмотря на это, нарушитель получает за него (за это нарушение) удары.* Следовательно, **אף כל לאו שאין בו מעשה לוקין עליו** также и за нарушение любого запрета, в котором нет поступка, нарушитель получает удары.

Гемара приводит новую трудность. **מה להצד השוה שבהן שכן קנס** Что касается общего качества, которое есть в этих двух запретах (о том, кто оговорил жену, и о злоумышленных свидетелях), то наказание за них – штраф. Чего нельзя сказать о других запретах «не делай», в которых нет поступка. А значит, отсюда нельзя учить (делать общий вывод).

רבי יהודה לא Это не трудность! **הא לא קשיא** Раби Йеуда не считал как раби Акива, что наказание за злоумышленное свидетельство – штраф. А раз так, то для него нет такого общего качества в указанных двух запретах, которого не было бы в других запретах, и поэтому из этих двух можно выводить наказание за нарушения прочих запретов.

אלא מה להצד השווה שבהן שכן יש בהן צד המור Но есть другая трудность: что касается общего качества, которое есть в этих двух запретах, то в них есть качество «устрожения». Т. е. именно эти два запрета Тора нашла столь строгими, что для них определила наказание ударами (злоумышленным свидетелям не нужно предупреждения; тот, кто оговорил свою жену, получает удары и платит), чего нет для других запретов «не делай», в которых нет поступка. Значит, отсюда нельзя учить (делать общий вывод).

ורבי יהודה צד המור לא פריך Но раби Йеуда считает, что это возражение, основанное на качестве «устрожения», не разбивает логику вывода, потому что у каждого из этих двух запретов есть свое «устрожение», т. е. отдельная причина, по которой Тора наказывает за них ударами.

Гемара приступает к обсуждению второй части нашей мишны. **ורבנן האי לא תענה ברעך** *Мудрецы*, которые (в отличие от раби Меира) считают, что за это